

На древней запретной земле, в горах, не было никаких звуков, кроме отдаленного эха развернувшейся на Пике Вдовы битвы. Горный ветер, прилетавший издалека, легко шевелил зеленые ветви деревьев, словно это был мир вовсе без людей.

Под древней надписью Лунной Обители пещера давно поросла зеленым мхом, который, казалось, помнил каждый день из тысячи лет на своем веку. И сейчас эта древняя пещера молча взидала на двоих молодых людей, глядящих друг другу в глаза.

Сколько лет пролетело за один миг? Когда-то они были друзьями, а что сейчас? Можно ли обратить время вспять?

Бэй все время молчал, но его лицо в то же время постоянно менялось, а его глаза неотрывно смотрели на Зевула. На человека, который молча стоял прямо перед ним! Неужели это тот же Дан Сайон, которого он когда-то знал?

Наконец, он начал говорить, и его голос был тихим и хриплым: «Почему ты убил его? Он был всего лишь дряхлым стариком».

Казалось, мышцы на лице Зевула слегка дернулись, когда он поднял голову и посмотрел на Бэя. На лице его друга детства сейчас играли синие жилки, можно было понять, что он сейчас с трудом сдерживает эмоции. Выражение его лица было таким, словно он сейчас взорвется от ярости!

Когда-то в детстве он уже много раз видел это выражение, и сейчас он снова стоял перед ним, задавая вопрос, на который Зевул не мог ответить...

Казалось, в густом лесу есть еще пара глаз, которые холодно наблюдают за происходящим.

Зевул долго молчал, затем медленно произнес: «Он встал у меня на пути».

Бэй гневно фыркнул, поднял голову к небу и глубоко вдохнул. Казалось, он что-то говорит сам себе. Но потом он снова повернулся к Зевулу, и его лицо стало по-прежнему холодным.

Бэй внимательно посмотрел на Зевула, на когда-то близкого и знакомого друга, и холодно произнес: «После той самой трагедии в Деревне Травников выжили только мы с тобой. И я всегда считал тебя своим братом, ты это знаешь?»

Губы Зевула сжались, он медленно кивнул.

Бэй неотрывно смотрел на него. «В глубине души, я всегда считал, что мы с тобой самые родные люди, поэтому даже после того, как ты предал Айне, я все еще хранил надежду, что ты одумаешься и вернешься на Путь Света».

На его лице впервые появилось выражение сожаления, но оно тут же сменилось отчаянием, а затем снова гневом. Бэй холодно усмехнулся. «Но я ошибся. Я давно должен был понять, что ты уже не тот мой самый лучший друг, Дан Сайон. Сейчас ты порождение Тьмы, убийца, не знающий жалости Зевул».

Он горько усмехнулся, его взгляд стал более решительным. Раздался оглушительный грохот, сверкнул зеленый свет, и Убийца Драконов показался из ножен. Энергия от меча сформировалась в зеленого дракона, разливаясь волнами вокруг. Свет отразился на яростном лице Бэя, в его взгляде появилась жестокость.

□□

«Наши братские чувства сегодня уничтожены навечно!»

Эти слова прозвучали как удар металла. Затем снова засияла зеленая вспышка, нарушившая спокойствие этого места – лезвие меча вонзилось в камень на земле, и с оглушительным грохотом между двумя молодыми парнями осталась глубокая трещина.

Лицо Зевула вдруг изменилось, даже его тело почему-то начало слегка дрожать. Он неотрывно смотрел на эту трещину, и в его глазах впервые мелькнуло выражение болезненной печали.

Трещина была такой глубокой, что нельзя было разглядеть ее дна в камне. Он так и смотрел на трещину, пропустив слова, сказанные Бэем.

Глубокий шрам, который он, казалось, уже где-то видел...

Как будто кто-то из дорогих ему людей когда-то уже вот так обрывал тонкую нить между ними!

Глубокая, глубокая рана, оставшаяся в камне под ногами, разбившая многолетнюю дружбу, но поранившая настоящее сердце.

Зевул невольно раскрыл рот и резко вдохнул, словно вовсе не мог дышать. Он даже не мог контролировать дрожь по телу в первые секунды, но потом наконец пришел в себя. Выражение шока ушло с его лица, и больше не появлялось. Он медленно опустил голову, почему-то крепко стиснул зубы.

Затем он снова поднял взгляд на Бэя и стиснул кулаки так, что ногти впились в кожу.

Но только на его лице была легкая улыбка.

Бэй разъярился еще больше, закричав: «Что смешного?»

Зевул посмотрел на него, и затем просто произнес: «Ты надеялся, что я одумаюсь?» Он вдруг громко рассмеялся. «Да, я заплутал, я не могу найти путь. Но какой из всех путей правильный? Тот, который выбрал ты?»

Бэй громко ответил: «Да, Путь Света и есть истинный путь! Ты предал Свет, а значит сбился с пути!»

«Ха!»

Бэй вздрогнул, но все же остался на месте.

Лицо Зевула стало презрительным, он поднял глаза к небу и спокойно проговорил: «Кто сказал, что Путь Света и есть правильный? Ты? Даже если он и правильный, то почему ты считаешь, что Айне идет по Пути Света?»

Бэй нахмурился, его глаза налились жадой убийства. «Ты ведь все равно предатель и убийца, к чему все эти слова?»

Зевул бросил ему холодный взгляд. «Ты хочешь убить меня?»

Бэй резко ответил: «Тот старик, который погиб от твоих рук, был моим Учителем все эти годы. Он относился ко мне как к сыну, а я любил его как отца. Ты убил его, и даже не сожалеешь об этом. Я воин Света, я должен отомстить за него».

Зевул холодно усмехнулся. «В этом мире столько бессмысленных жизней, и моя – не исключение. Но только у меня есть незавершенное дело, из-за которого я пока не могу умереть».

Бэй громко расхохотался, его лицо стало слегка безумным, а меч сверкнул зеленым светом. Он холодно сказал: «К дьяволу эту чушь! Сегодня нашей с тобой дружбе пришел конец!»

Зевул фыркнул, и от его правой руки разошлось зеленое сияние. В воздух взлетела Душа Вампира, когда-то бывшая обычной черной палкой для огня...

Где-то вдалеке прокричала птица, горы молчали, ветер легко пробежал по верхушкам древних деревьев. Посреди бесконечного моря леса, у тысячелетней пещеры стояли двое друзей детства, холодно вззирающие друг на друга, словно кровные враги.

Прямо в этот момент от Лунной Обители за их спинами вдруг раздался приглушенный грохот, и мир вокруг начал дрожать. Лица обоих в раз изменились.

Они еще не успели опомниться, когда из древней пещеры сверкнул фиолетовый свет – в один миг все вокруг накрыло волной этого света, от входа в пещеру повалил густой туман, из него раздался звук, подобный грому. И затем целый столб фиолетового сияния, поднявшись на тысячи чжанов вверх, устремился в небо, в облака.

На земле остались только двое пораженных людей, показавшихся в этот миг очень маленькими по сравнению с этой огромной силой. Их одежда развевалась от ветра, и они снова обратили друг к другу холодные взгляды.

Ветер усиливался.

На Пике Вдовы атмосфера накалялась. Не только среди армии людей воцарилось молчание, но и напротив них оборотни тоже затихли, словно что-то предчувствуя, они молча смотрели на небо, подняв головы вверх.

На голове огромного жуткого монстра стоял Зверь, его одежда легко развевалась от ветра. Лицо этого парня было молодым, но во взгляде читался опыт тысячелетий. Он также молча смотрел на огромное лезвие, постепенно формирующееся в небесах.

Ярко-фиолетовая энергия, поднявшись сначала с Внутренней горы Пика Вдовы, постепенно начала нарастать. Огромный светящийся столб этой неведомой силы врезался в облака, клубясь и извиваясь, и затем упал прямо на древний меч – Убийцу Богов.

В следующий миг Убийца Богов ярко сверкнул, и даже издалека люди смогли ощутить, как высоко в облаках внутри древнего меча словно проснулось что-то неведомое, пробудившееся от многолетнего сна.

От лезвия Убийцы Богов разлился яркий свет, отразившийся на лице Шен Доула.

Его черно-зеленый халат затрепетал от невидимого ветра, в правой руке он держал меч, лицо его было серьезным. Лево́й рукой он также коснулся лезвия меча, и посреди неба раздалось тихое заклинание, похожее не то на песню, не то на проклятие, оно разлетелось по воздуху. В следующий миг он сложил левую ладонь в форме меча и направил ее к небу. Почти одновременно с этим на остальных шести Пиках Айне из глубины гор в воздух поднялись столбы яркого света. Как яркие радуги, они прорезали небеса, и словно притянутые невидимой нитью также соединились в лезвии Убийцы Богов.

В одно мгновение Убийца Богов был проглочен режущим глаза светом, словно Девять Солнц спустились на землю. Невозможно было смотреть на свет, исходящий от меча, и черная энергия, накрывшая небо, тут же испарилась без следа.

Сильная вспышка света всех цветов радуги сверкнула среди белоснежного сияния, превратившись в огромный радужный меч, переливающийся и яркий.

Питаясь энергией, исходящей от всех Семи пиков, этот меч начал увеличиваться в размерах, вместе с тем разделяясь на одноцветные мечи поменьше. Их становилось все больше, они начали закрывать собой все небо над Айне.

На земле среди армии людей раздался радостный возглас. Бесчисленное множество учеников Света, будь то люди Айне или других школ, благоговейно смотрели в небо, на огромный легендарный меч. Только в сердцах тех, кто уже видел эту картину десять лет назад, царили смешанные чувства. Радость сливалась воедино со священным страхом.

В толпе людей, посреди радостно улыбающихся учеников Айне, Анан молча смотрела вверх, на невыносимо сияющую, простирающуюся на все небо магию Убийцу Богов. Свет этих мечей освещал даже землю внизу, накрывая ее и всех окружающих людей своей силой, отражаясь на лице Анан. Но на этом прекрасном холодном лице не было никакого выражения, только в ее глазах, где отражался радужный свет, мелькнул странный огонек, смысл которого не был понятен никому.

Десять лет прошли так незаметно, и наверное, уже никто не помнит того душераздирающего крика на вершине Айне, никто не помнит молодого парня, захлебнувшегося отчаянием...

Анан слегка задрожала, словно в ее памяти возникло то, чего она не могла стерпеть спокойно. Ее лицо осталось невозмутимым, только сильнее сжалась рука на рукояти Ориханка.

Небо покрывалось мечами, словно иголками, их бесконечное сияние накрывало все вокруг пеленой света.

В зрачках Зверя отражались эти мечи, посмотрев на них немного, он кивнул, его лицо стало серьезнее. Со вздохом он произнес: «Так вот что это за дьявольская магия, не думал что встречу в Центральной равнине такое оружие. Оно собирает в себе духовную силу из самих гор, превращая в настоящие мечи! Превосходно!»

Он ударил в ладоши и трижды произнес: «Превосходно!»

«Превосходно!»

«Превосходно!»

Он говорил эти слова, а у самого в глазах не было ни капли страха. Казалось, что такой нечеловеческий демон, такое порождение зла не может испытывать страх.

В облаках раздался громогласный рев огромного кровавого монстра Зверя. Он медленно поднялся выше и застыл прямо напротив Водяного Кирина, оскалив пасть в сторону Шен Доула.

Порыв ураганного ветра пролетел сквозь облака!

Крики оборотней внизу вдруг показались очень далекими, только двое противников стояли друг напротив друга, глядя врагу в глаза. Бесконечные небеса вокруг были молчаливыми, словно не обращали внимания на битву, развернувшуюся под ними.

Двое смотрели друг на друга в ожидании.

Шен Доул холодно произнес: «Ни одно порождение Тьмы не сможет избежать смерти от лезвия Убийцы Богов. Если ты достаточно умен, то ты сдашься в руки правосудия Айне, и тогда я сохраню тебе жизнь».

Зверь вздрогнул, перестав улыбаться, но ничего не ответил Шен Доулу, а только покачал головой. На его лице отразилось презрение. Шен Доул, увидев это, не стал больше ничего говорить. Он глубоко вздохнул, правой рукой крепче сжал рукоять Убийцы Богов, а его левая рука вдруг сделала взмах, вместе с которым от моря мечей над его головой отделился один оранжевый меч. С громким свистом он понесся на Зверя.

Лицо Зверя осталось спокойным, но он неотрывно следил взглядом за приближающимся мечом. Этот меч был словно молния, очень быстро он оказался всего в чжане от Зверя. Тот вдруг поднял левую руку, раскрыв пустую ладонь в направлении меча.

В небе снова появилась темная энергия, прямо перед Зверем она сформировала черную стену, скрывшую его от удара.

Через миг оранжевый меч врезался в черную стену!

В этот миг вокруг по-прежнему царила тишина.

«Бах!»

Затем, словно рассветное солнце вышло из моря, над землей прозвучал удар грома, и среди черного и оранжевого сияния сверкнуло несколько вспышек молнии. Только потом грохот стих.

Два бестелесных энергетических оружия, возможно, самых сильных на этом свете, сейчас боролись между собой, накрыв небо и землю вокруг этим оглушительным грохотом.

От этого звука на горе Айне все люди закрыли уши, а их лица стали бледными. И хотя все понимали, что уровень двоих сражающихся запредельно высок, сейчас, когда они только понемногу начали испытывать противника, их сила оказалась слишком велика. Этот бой превосходил все ожидания, и к тому же это действительно могла быть последняя битва на земле, сейчас никто не мог посмечь в нее вмешаться.

Кое-кто даже подумал, что гора Айне может измениться до неузнаваемости после этой жесточайшей битвы. Кто знает, что останется от этого места?

А в небесах Шен Доул и Зверь по-прежнему смотрели друг на друга. На их лицах не было никакого выражения, было невозможно увидеть ни капли удивления. Окружившая Зверя защитная стена черной энергии резко выделялась на фоне небес, сияющих разноцветными мечами.

Помолчав немного, Шен Доул слегка холодно фыркнул, сделал движение левой рукой, сложив пальцы в форме меча, и вместе с этим его халат заплясал от ветра, а огромный слепящий глаза меч в воздухе легко дрогнул. Но с этим едва заметным движением ветер стал сильнее, а разноцветные мечи в небесах начали переливаться всеми цветами радуги. И очень скоро все небо загорелось цветным огнем, таким ярким, что невозможно было на него смотреть.

Лицо Зверя слегка изменилось, он продолжал внимательно следить за происходящим. Не прошло и минуты, когда начиная от места, где стоял Шен Доул, около десятка мечей начали поворачиваться, направляясь острием к Зверю. В воздухе повеяло холодом, который не исчезал, а только усиливался. Очень скоро большая половина радужных мечей, управляемых неведомой силой, обратила свои лезвия в сторону Зверя.

В воздухе повеяло густой энергией жажды убийства. Но еще до того, как раздался чей-то удивленный вздох, меч в руках Шен Доула стал огромных размеров, и одновременно с этим, как огромная волна, накатывающая на скалы, сотни радужных мечей, превратившись в целый радужный дождь, начали свое падение с небес.

Все вокруг накрыло режущим слух свистом. Зверь, глядя на этот дождь из мечей, накрывший землю, громко вскрикнул, и монстр под его ногами яростно заревел, подняв голову к небесам. Зверь вдруг широко раскрыл руки и начал совершать очень странные движения, широко размахивая руками и ногами. В это время люди, находящиеся на Пике Вдовы, почему-то вдруг слышали звуки очень странной песни.

Эта песня не была похожа на язык Центральных равнин, она была очень древней, похожей на вой диких зверей в пустынной ночи, полной отчаяния и печали.

Вместе со звуками этой древней песни, похожей на плач и сопровождающейся странными ритмичными ударами, черная энергия вокруг Зверя начала подниматься наверх. Черная как смоль, она стала бешено клубиться в порывах ветра, как будто черный дракон, оскалив страшную пасть и обнажив когти, жадно взирал на мир внизу.